

КОЛОКОЛ ПОД ЧЁРНОЙ ВОДОЙ

ЩЕРБАКОВ С. С.

Щербаков Сергей

Колокол под черной водой

«Автор»

2026

Сергей Щ. С.

Колокол под черной водой / Щ. С. Сергей — «Автор», 2026

Прилив отрезает остров Святого Киприана от материка. Двенадцать гостей собираются в бывшем монастыре, где сэр Феликс Норкотт обещает раскрыть правду о наводнении, погубившем деревню двадцать лет назад. Но в полночь звучит колокол, которого уже нет на башне, а вскоре происходит убийство. Вода прибывает, дорога исчезает, и каждый на острове хранит собственную версию давней трагедии. Эдмунду Роуэну предстоит понять, кто управляет не только уликами, но и самой водой, прежде чем остров потребует новых жертв.

© Сергей Щ. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая	7
Дорога, которой не стало	8
Двенадцать на острове	9
Таблица приливов	10
Чёрная отметка	12
Телеграмма из Брея	13
Вечерний прилив	14
Одиннадцать имён	16
Комнаты над клуатром	17
Часовня под полом	19
Последний ужин	20
Полночный удар	22
Вода в лёгких	23
Комната без воды	24
Аптечный шкаф	26
Следы, идущие не туда	27
Бельевая шахта	28
Первый допрос на острове	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Щербаков Сергей

Колокол под черной водой

Колокол под чёрной водой

Детективный роман

Щербаков С. С.

2026

© Щербаков С. С., 2026

Оригинальный детективный роман. Все персонажи и события вымышлены.

Оглавление

Часть первая

Глава 1. Дорога, которой не стало

Глава 2. Двенадцать на острове

Глава 3. Таблица приливов

Глава 4. Чёрная отметка

Глава 5. Телеграмма из Брея

Глава 6. Вечерний прилив

Глава 7. Одиннадцать имён

Глава 8. Комнаты над клуатром

Глава 9. Часовня под полом

Глава 10. Последний ужин

Глава 11. Полночный удар

Глава 12. Вода в лёгких

Глава 13. Комната без воды

Глава 14. Аптечный шкаф

Глава 15. Следы, идущие не туда

Глава 16. Бельевая шахта

Глава 17. Первый допрос на острове

Глава 18. Карта течений

Часть вторая

Глава 19. Допрос Дэвида Сэя

Глава 20. Утро над водой

Глава 21. Прогноз без дождя

Глава 22. Последняя передача

Глава 23. Молчание радиорубки

Глава 24. Журнал шлюзов

Глава 25. Чернила двадцатилетней давности

Глава 26. Свидетели Лоу-Мира

Глава 27. Двенадцатый ребёнок

Глава 28. Записи Хелены

Глава 29. Показания Рут

Глава 30. Мать и сын

Глава 31. Проверка лодочника

Глава 32. Башня среди воды

Глава 33. Комната журналиста
Глава 34. Лодка без следа
Глава 35. Два звонаря
Глава 36. Акварель Селии
Глава 37. Три времени колокола
Глава 38. Время на полоске
Глава 39. Мастерская Амоса
Глава 40. Голубая нить
Глава 41. Архив в сакристии
Глава 42. Цена молчания
Глава 43. Конверт в часовне

Часть третья

Глава 44. Ночь в запертом монастыре
Глава 45. Третья смерть
Глава 46. Третья смерть
Глава 47. Последние минуты Восса
Глава 48. Провод без тока
Глава 49. Допрос Грейс Пелл
Глава 50. Письмо Элая Пелла
Глава 51. Тень Хелены
Глава 52. Барометр
Глава 53. Показания Мартина
Глава 54. Два алиби
Глава 55. Лаборатория Грейс
Глава 56. Чистая вода
Глава 57. Карта решений
Глава 58. Настоящий прогноз
Глава 59. Проверка самописца
Глава 60. Последнее дежурство
Глава 61. Медный барабан
Глава 62. Двенадцать мест у окна
Глава 63. Человек, управлявший водой
Глава 64. После ареста
Глава 65. Колокол под чёрной водой
Глава 66. Дорога появляется
Глава 67. Отлив

Эпилог

Часть первая

Глава 1

Дорога, которой не стало

К острову Святого Киприана вела каменная дорога, исчезавшая под водой дважды в сутки. Когда автомобиль Эдмунда Роуэна въехал на неё, по обеим сторонам лежали плоские норфолкские болота, а над тростником двигались низкие тучи. Томас Грей сидел за рулём, Элис держала на коленях карту приливов.

— Через сорок минут дорога уйдёт под воду, — сказала она. — Сэр Феликс Норкотт обещал новый мост пять лет назад.

— Сэр Феликс обещал половине графства, что вода будет подчиняться его расчётам, — ответил Томас.

Норкотт был владельцем гидрологической станции, построенной в зданиях бывшего монастыря. Он попросил Грея приехать после получения угрозы: «В полночь колокол назовёт того, кто утопил деревню Лоу-Мир». Роуэна пригласили как человека, однажды разобравшегося с часами; автор письма, по-видимому, любил тематическую последовательность.

Остров состоял из монастырского дома, лаборатории, радиорубки и отдельной колокольни, стоявшей у самой воды. Колокол сняли ещё во время войны, однако в открытой арке висел новый бронзовый язык для метеорологических опытов.

У ворот их встретил сэр Феликс — высокий мужчина с красными веками и серебряной тростью. Он взглянул на воду, уже скрывшую дорогу, и сказал:

— Теперь мы все останемся до отлива. Этого времени достаточно, чтобы правда всплыла.

Роуэн посмотрел на чёрную воду вокруг острова. Некоторые вещи всплывают лишь потому, что кто-то заранее привязал к ним поплавок.

Глава 2

Двенадцать на острове

За обедом сэр Феликс представил двенадцать человек. Его жена Хелена сидела справа; сын Мартин и дочь Рут — напротив. Рядом с Рут находился её жених, гидролог Дэвид Сэй. Метеоролог Грейс Пелл раскладывала приборные карточки. Преподобный Амос Куилл, специалист по старым колоколам, шептал молитву над супом.

Остальные принадлежали к острову или к прошлому Норкотта: управляющая Агнес Флинт, радист Питер Ларк, лодочник Гидеон Марш, адвокат Гарольд Восс, художница Селия Венн и журналист Саймон Кроул. Никто не спрашивал, почему частный семейный ужин требует такого состава.

Сэр Феликс сам объяснил. Двадцать лет назад паводок прорвал дамбу у Лоу-Мира. Погибли одиннадцать жителей. Комиссия решила, что шлюзы открыли слишком поздно. Главным инженером был Элай Пелл, отец Грейс. Он покончил с собой до суда.

— Неделю назад я нашёл оригинал журнала шлюзов, — сказал Норкотт. — Он доказывает, что Пелл изменил цифры. В полночь я передам журнал инспектору Грею.

Грейс Пелл не подняла головы.

Саймон Кроул спросил, получит ли газета право на публикацию. Гарольд Восс потребовал сначала проверить документ. Гидеон Марш, потерявший в Лоу-Мире родителей, встал и вышел.

С улицы донёсся глухой удар. Он был слишком глубоким для двери и слишком долгим для грома.

— Колокол, — прошептал Амос Куилл.

Но колокола на башне не было.

Глава 3

Таблица приливов

После первого удара невидимого колокола сэр Феликс приказал Дэвиду Сэю проверить уровень воды. Гидролог развернул на столе таблицу приливов и сразу нахмурился: дорога должна была оставаться открытой ещё сорок минут.

— Ветер с моря задержал отлив, — сказала Грейс Пелл.

— Ветер северный. Он, наоборот, выгоняет воду из залива.

Между ними возникла короткая профессиональная пауза. Оба понимали: уровень повышался не со стороны моря. Вода шла из внутренних каналов Лоу-Мира.

Сэр Феликс назвал расхождение обычной ошибкой и велел продолжить обед. Однако Роуэн заметил, как хозяин спрятал в карман сложенную записку. Позднее её нашли в камине: сохранились слова «западный затвор» и время «22:40».

Таблица лежала под стеклом. На ней чернилами отметили три момента: исчезновение дороги, полночный удар и предполагаемое открытие северного сброса. Дэвид утверждал, что отметки сделал сэр Феликс. Рут узнала почерк отца, но указала на цифру семь: он перечёркивал её, а здесь поперечины не было.

Грейс писала семёрку без поперечины. Она спокойно показала блокнот и объяснила, что так учили во французской метеорологической школе.

— Поддельватель выбрал Вашу цифру, — сказал Роуэн.

— Или я подделала отцовскую таблицу, — ответила она. — Вы это хотите услышать?

— Я хочу услышать, почему Вам понадобилось произнести обвинение первой.

Грейс отвернулась к окну. Мартин Норкотт наблюдал за ней с тревогой, которой старался не показывать семье.

Дэвид измерил воду у дорожного столба. Уровень поднимался на дюйм каждые шесть минут. При естественном приливе рост был бы вдвое медленнее. Чтобы создать такую волну, кто-то открыл один из внутренних шлюзов заранее.

Ключи от затворов хранились у сэра Феликса, Дэвида и Гидеона Марша. Гидеон показал связку: все ключи на месте. Дэвид носил свой в кармане. Ключ хозяина висел на цепочке вместе с часами.

— Дубликаты? — спросил Грей.

Гидеон сказал, что старые замки можно открыть одинаковым железным стержнем. Такой стержень лежал в монастырской кузнице, доступной всем.

На пороге кузницы обнаружили следы чёрного ила. Агнес Флинт заявила, что там убрали утром. Внутри не хватало одного стержня и маленького молотка. На наковальне лежала голубая шёлковая нить.

Хелена Норкотт носила голубое платье. Селия Тарн — голубой шарф. В подкладке куртки Грейс была голубая тесьма. Три женщины увидели в нити угрозу каждая себе.

Роуэн убрал находку в конверт.

— Пока это только цвет.

За окном каменная дорога исчезла. Автомобиль остался на высоком дворе, а последние почтовые столбы один за другим ушли в воду. Сэр Феликс произнёс, что теперь все смогут говорить откровенно, потому что уйти невозможно.

— Вы пригласили нас ради журнала, — сказал Саймон Кроул. — Или ради спектакля?

— Журнал и есть спектакль, если его читают правильные люди.

Хозяин пообещал показать в полночь запись Элая Пелла о паводке двадцатилетней давности. Грейс побледнела, но не возразила. Гарольд Восс попросил сперва проверить юридическую силу документа. Амос Куилл заявил, что память погибших не нуждается в адвокате.

Роуэн снова посмотрел на таблицу. Время исчезновения дороги было подделано, но уровень воды — настоящий. Кто-то изолировал остров, используя не море, а систему, построенную для его защиты.

Нижний край бумаги оказался влажным. На обратной стороне проступила зеркальная строка: «Когда колокол ударит, открыть барабан». Таблица лежала на ещё сырой записке, прежде чем её поместили под стекло.

Сэр Феликс знал о предстоящем ударе. Возможно, он сам начал представление. Но человек, изменивший цифры, хотел, чтобы хозяин потерял контроль над временем прежде, чем потеряет жизнь.

Глава 4

Чёрная отметка

Журнал хранился в застеклённом барабане самописца. Медное перо чертило уровень воды на бумажной ленте; под механизмом находился запёртый ящик. Сэр Феликс носил ключ на цепочке от часов.

Роуэн заметил на графике чёрную отметку возле цифры 4,8. Грейс объяснила: вода достигла опасного уровня утром, но после открытия северного шлюза упала. Дождь, по её расчётам, должен был прекратиться к вечеру.

Элис посмотрела на окно. Дождь усиливался.

Дэвид Сэй сказал, что прогноз устарел. Телеграмма с материка предупреждала о второй волне паводка. Питер Ларк подтвердил: сообщение приняли в радиорубке в три часа. Однако сэр Феликс распорядился никому его не показывать.

Норкотт постучал тростью по полу.

— Паника опаснее воды. Мои дамбы выдержат.

Рут попросила отца эвакуировать работников. Он отказался. Между ними чувствовался не спор инженеров, а давняя семейная война, в которой каждый расчёт служил обвинением.

На выходе Роуэн провёл пальцем по чёрной отметке. Она была сделана не чернилами самописца, а болотной грязью. На ногте остался запах железа.

В коридоре Агнес Флинт сказала, что такой грязи на острове нет. Её приносит вода из старого канала Лоу-Мира, если открыть забытый западный затвор.

Глава 5

Телеграмма из Брея

Питер Ларк принёс принятую днём телеграмму. На бумажной ленте стояло: «Уровень Брея четыре фута два дюйма. Северный сброс закрыть. Ожидайте подъём после полуночи». Дэвид прочёл сообщение и заявил, что приказ опасен: закрытие сброса направит воду к деревне.

Сэр Феликс вырвал ленту у него из рук. Он объяснил, что автор телеграммы не знает новой схемы каналов. Грейс поддержала Норкотта, хотя её собственная карта показывала обратное.

Роуэн попросил Питера передать текст ещё раз по приёмному аппарату. Повтор пришёл с отличием в одном слове: «не закрывать». На первой ленте слово «не» было выскоблено ножом, а волокна пригладили ногтем.

Доступ к радиорубке имели Питер, сэр Феликс и Грейс. У Питера был складной нож, у Норкотта — серебряный резак для бумаги. Грейс пользовалась скальпелем для обрезки диаграмм.

Хелена спросила мужа, сколько людей он готов подвергнуть риску ради испытания дамбы. Сэр Феликс ответил, что расчёт не меняется от количества тех, кто его не понимает.

Элис сложила обе ленты. Первая была длиннее на четверть дюйма: кто-то не только удалил слово, но и заменил начало сообщения. Ложная телеграмма появилась до того, как дорога ушла под воду. Преступление ещё не совершили, но остров уже готовили к изоляции.

Глава 6

Вечерний прилив

К восьми часам вода окружила нижний двор. Сэр Феликс велел зажечь факелы вдоль клуатра, чтобы гости видели подъём. Огненные отражения дрожали на чёрной поверхности, превращая монастырь в сцену.

Дэвид проверил западный затвор и вернулся с грязью на сапогах. Он сообщил: створ приоткрыт, но подойти к нему без лодки уже нельзя. Гидеон возразил — узкая дамба оставалась над водой ещё десять минут.

— Вы знали уровень по таблице или видели сами? — спросил Роуэн.

Лодочник признался, что ходил к каналу. Там встретил человека в чёрном плаще, который держал металлический стержень. Лица не видел, но фигура писала что-то левой рукой.

Левшами были Грейс, Рут и Восс. Селия рисовала обеими. Чёрный плащ принадлежал Амосу, но монастырские плащи висели у часовни.

На дамбе нашли оторванную пуговицу с зелёной ниткой. Плащ Амоса имел чёрные пуговицы, пришитые серым. Куртка Грейс застёгивалась молнией. Восс носил зелёный жилет с такими пуговицами.

Адвокат отрицал выход. Его туфли были сухими, но в комнате стояли мокрые сапоги с сапожной распоркой вместо ноги. След мог оставить любой.

Сэр Феликс наблюдал за спором и явно наслаждался. Он признался, что сам положил пуговицу на дамбе во время дневной проверки. Хотел показать, как легко люди обвиняют по вещи.

— Значит, фигура в плаще была Вашей? — спросил Грей.

— Этого я не говорил.

Хозяин подготовил ложную улику, но не знал о Гидеоне-свидетеле. Человек у затвора воспользовался уже лежащей пуговицей и оставил её на месте.

Грейс спросила сэра Феликса, почему вода поднимается быстрее прогноза. Он ответил, что её приборы снова лгут, как в ночь Лоу-Мира. Мартин вмешался, и между мужчинами произошла короткая ссора.

— Вы привезли её как обвиняемую, — сказал Мартин. — Я не позволю повторить суд без суда.

— Ты позволишь всё, что сохранит твоё наследство.

Мартин объявил, что отказывается от острова. Сэр Феликс рассмеялся: отказ ничего не значил, пока не оформлен Воссом. Адвокат быстро отвёл взгляд.

Рут и Дэвид тоже сообщили о намерении изменить завещание. Хозяин понял, что теряет власть над детьми, и пообещал в полночь раскрыть имя двенадцатого ребёнка. Хелена поблелела.

Саймон Кроул спросил, есть ли документ. Сэр Феликс показал край медного футляра и сказал, что журнал лежит в барабане самописца. Восс заметил другой конверт у него в кармане.

Грейс стояла возле окна. На её блокноте Роуэн увидел схему поплавок и запись «22:40 — первый удар». Подводный колокол прозвучал именно в это время.

— Ваш опыт? — спросил он.

— Проверка прогноза.

— Или сигнал для человека у затвора?

Она закрыла блокнот.

После удара свет в клуатре погас. В темноте кто-то снял со стены монастырский плащ и вернул через минуту мокрым. На подкладке остались частицы метеорологического мела.

Грейс могла быть фигурой Гидеона, но плащ был слишком длинным. Если под ним стояла деревянная рама, рост не имел значения. В мастерской не хватало двух реек.

Сэр Феликс объявил, что пришло время прочесть монастырскую книгу. В ней стояли одиннадцать имён и пустая строка, вокруг которой строились семейные тайны.

Глава 7

Одиннадцать имён

Амос Куилл показал гостям монастырскую книгу. На полях страницы 1912 года монах записал одиннадцать имён утонувших и добавил: «Колокол молчал, ибо язык его лежал в воде». После паводка жители Лоу-Мира стали говорить, что затопленный колокол звонит перед новой смертью.

Селия Венн рисовала башню. На её акварели вода доходила до второго ряда камней, хотя в действительности скрывала уже третий. Художница призналась, что начала работу утром. Уровень поднялся быстрее, чем она ожидала.

Гидеон Марш вернулся с лодочной станции и сообщил, что обе лодки повреждены. У одной перерезана топливная трубка, в другой пробито днище. Телефон не работал, радиопередатчик принимал, но не посылал сигнал.

— Значит, угроза была не театром, — сказал Грей.

— Или театр требует, чтобы публика не ушла до последнего действия, — ответил Роуэн.

В книге не хватало одного листа. Амос объяснил, что его вырезали недавно. На следующей странице сохранился отпечаток фразы: «Двенадцатый спасён у северной стены».

Хелена Норкотт закрыла книгу. Двадцать лет число жертв считалось окончательным. Если существовал спасённый ребёнок, любой человек подходящего возраста мог оказаться связан с Лоу-Миром гораздо теснее, чем утверждал.

Глава 8

Комнаты над клуатром

До полуночи Грей осмотрел комнаты двенадцати жителей острова. Он просил Роуэна идти рядом, потому что вещи рассказывали о людях иначе, чем их ответы.

У Хелены в шкатулке лежало письмо Элая Пелла, адресованное «дорогой Элен». Она призналась, что знала инженера до замужества и помогала ему собирать средства для сирот Лоу-Мира. Сэр Феликс сохранил письмо как доказательство её неверности, хотя отношения закончились до брака.

У Мартина обнаружили фотографию Грейс на метеостанции. На обороте он написал дату, когда собирался сделать ей предложение. Грейс носила в блокноте ту же дату, но оба скрывали связь от сэра Феликса.

Рут хранила копию завещания, где остров переходил ей при условии брака с Дэвидом. Гидролог не знал условия. Их помолвка могла показаться сделкой, хотя Рут утверждала, что любит его и собиралась отказаться от наследства.

В комнате Дэвида лежала схема западного затвора с новой рукоятью. Он разработал её для предотвращения обратной волны, но сэр Феликс запретил установку: исправный затвор сделал бы невозможной демонстрацию старого паводка.

Гидеон Марш спрятал в матрасе договор на лодочную станцию. Хозяин обещал подарить её, если лодочник подтвердит, что в ночь гибели Элая Пелла ни одно судно не выходило к шлюзам. Гидеон тогда был ребёнком и ничего видеть не мог.

У Агнес Флинт в хозяйственном шкафу нашли две пустые ампулы морфия и набор ключей. Она вела безупречный журнал, но одна дата была вписана другими чернилами. Управляющая объяснила, что сэр Феликс заставил её исправить запись о лекарстве Хелены.

Питер Ларк держал под радиоприёмником вырезки о деле Пелла. В одной статье говорилось, что ложная телеграмма пришла за час до паводка. Радист собирался доказать: передатчик на острове мог отправить её, хотя официальный отчёт это отрицал.

Саймон Кроул хранил три варианта будущей статьи. В первом виновником был Элай Пелл, во втором — сэр Феликс, в третьем — «неизвестная женщина-метеоролог». Журналист подготовил сенсацию на любой исход.

Амос Куилл спрятал страницу монастырской книги. Он объяснил, что хотел защитить имя двенадцатого ребёнка. На странице сохранилась буква «М» и пятно голубых чернил.

У Селии Тарн стояли две акварели башни. На первой темная фигура была правой, на второй — левой. Художница призналась, что сэр Феликс заплатил ей за изменение руки: хотел, чтобы картина указывала на Элая Пелла, который писал левой.

Гарольд Восс привёз пустой цилиндрический футляр для документов. В подкладке портфеля лежал счёт от сэра Феликса и записка: «Подпись Пелла будет признана подлинной». Адвокат должен был заверить копию журнала, не видя оригинала.

Наконец у Грейс нашли сапоги с треугольной выемкой, катушку тонкой лески и французский барометр. Она сказала, что леской чинит приборы, а сапоги носит половина метеорологов Англии. В кармане куртки лежала полоска слюды.

— Такая же может вывести из строя передатчик, — заметил Питер.

— И защитить контакты анемометра от влаги, — ответила Грейс.

Каждая комната содержала мотив или будущую улику. Роуэну не нравилась равномерность. Настоящие тайны распределяются беспорядочно; здесь словно кто-то заранее положил по одному обвинению на каждого.

В комнате сэра Феликса они не нашли ничего личного. Письменный стол был заперт, шкаф пуст, кровать не разобрана. На подушке лежал список вещей, обнаруженных у остальных, составленный рукой хозяина.

— Он обыскал комнаты до нашего приезда, — сказал Грей.

— И оставил каждому именно то, что хотел предъявить за столом, — добавил Роуэн.

Однако в списке не было полоски слюды Грейс. Эту вещь положил другой человек. Кто-то воспользовался подготовленным сэром Феликсом спектаклем и добавил собственную роль.

Под последней строкой стояло: «Часовня. Плита под колоколом». Амос прочёл и перекрестился.

— Под часовней нет колокола.

— Над ней тоже, — сказал Роуэн. — Значит, искать следует путь, по которому проходит звук.

Они спустились в клуатр. Каменная плита под алтарём была мокрой, хотя крыша не протекала.

Глава 9

Часовня под полом

В часовне Амос Куилл показал каменную плиту с бронзовым кольцом. Под ней находилась лестница к затопленному склепу. Во время отлива туда можно было спуститься, но теперь вода стояла у третьей ступени.

На стене сохранились зарубки прежних паводков. Самая высокая относилась к Лоу-Миру. Рядом кто-то недавно провёл свежую линию углём и подписал дату завтрашнего дня.

— Угроза? — спросил Томас.

— Прогноз, — ответила Грейс. — Если западный затвор открыт, к утру будет именно так.

Она определила это, не сверяясь с приборами. Дэвид заметил ошибку: при указанном уровне вода затопила бы генератор на час раньше. Грейс исправила расчёт и объяснила, что устала.

В склепе плавала деревянная доска. Гидеон достал её багром. На доске лежала пачка промасленных спичек и кусок верёвки с новым узлом. Кто-то заранее подготовил путь через воду от часовни к башне.

Селия Венн призналась, что утром спускалась рисовать отражения и оставила доску. Верёвки тогда не было. В её альбоме Роуэн увидел набросок: у западной стены стоял человек в длинном плаще, держа цилиндрический футляр. Лица художница не нарисовала, но фигура была левшой.

Из двенадцати жителей острова левой рукой писали Грейс, Рут и Гарольд Восс.

Глава 10

Последний ужин

В половине одиннадцатого сэр Феликс велел подать холодный ужин. Длинный стол в трапезной стоял на месте монастырских скамей, и свечи отражались в чёрных окнах, за которыми вода уже покрыла двор.

Хозяин разложил перед гостями одиннадцать карточек с именами погибших Лоу-Мира. Двенадцатую оставил пустой.

— Сегодня мы узнаем, кого спасли и кто за это заплатил, — сказал он.

Хелена потребовала убрать карточки. Мартин поднялся, но Грейс коснулась его руки. Это движение заметили Рут и сэр Феликс. Отец улыбнулся так, будто получил новый инструмент.

Он начал читать старую телеграмму. В ней Элаю Пеллу приказывали открыть северный сброс и закрыть западный затвор. Грейс прервала: формулировка была технически бессмысленной, потому что оба действия направили бы воду к посёлку.

— Поэтому Ваш отец и виновен, — сказал сэр Феликс.

— Поэтому приказ подделан человеком, который не понимал систему.

Дэвид поддержал её. Сэр Феликс предложил ему вспомнить условие завещания. Рут впервые узнала, что их брак связан с наследством, и вышла из-за стола. Дэвид последовал за ней.

Саймон Кроул записывал каждую фразу. Восс требовал прекратить обсуждение без оригинала журнала. Амос произнёс имена погибших вслух. Селия рисовала руки гостей на полях меню.

Роуэн наблюдал за часами. В десять сорок стрелка дёрнулась и остановилась. Через минуту часы снова пошли. Хью Белла на острове не было, но Элис знала механизмы после Рэйвенхолла и заметила возле корпуса тонкую леску.

Леска уходила под стол к ноге сэра Феликса. Хозяин сам остановил часы, чтобы проверить реакцию гостей. Однако дальше леска соединялась с маленьким рычагом водяного барабана. Дёрнув её второй раз, он открывал клапан в стене.

— Что произойдёт? — спросила Элис.

— Услышите колокол, — ответил сэр Феликс.

Он потянул. Из глубины пришёл глухой удар. Мартин вскочил, Грейс закрыла глаза, Амос прошептал молитву. Сэр Феликс наслаждался результатом.

— Элай Пелл построил сигнал, а затем заставил его замолчать в ночь паводка.

— Неправда, — сказала Грейс. — Колокол зависит от уровня в аварийном канале. Вы сами подняли воду, чтобы он ударил.

Дэвид вернулся и подтвердил: звук означал открытый западный затвор. Кто-то уже направлял поток под монастырь.

Сэр Феликс заявил, что демонстрация безопасна и вода не поднимется выше склепа. Но на его манжете была свежая чёрная грязь из канала. Он лично проверял затвор после обеда.

Гарольд Восс наклонился к хозяину и что-то прошептал. Тот побледнел. Адвокат показал край конверта с красным сургучом. Саймон заметил и попытался сфотографировать, но вспышка не сработала.

В темноте после осечки кто-то поменял карточки. Когда свет вернулся, пустая карточка лежала перед Мартином. На ней проступили водяные буквы: «Мэтью».

Хелена вскрикнула. Сэр Феликс быстро накрыл карточку ладонью, но уже поздно.

— Кто такой Мэтью? — спросил Мартин.

Мать ответила, что это имя погибшего ребёнка. Гидеон смотрел на неё так, словно ждал продолжения.

Роуэн взял карточку. Надпись сделали невидимыми чернилами и проявили водой. Бумага пахла уксусом и содержала частицы слюды — те же материалы позднее обнаружатся в неискоррумпированном передатчике.

Сэр Феликс объявил ужин законченным. В полночь он собирался принести журнал из картографической комнаты и назвать человека, подделавшего приказ Элая Пелла.

— Вы уверены, что журнал у Вас? — спросил Восс.

— Я уверен, что знаю его цену.

Адвокат сжал конверт. Грейс посмотрела на него, затем на Саймона. Между троими уже существовала сделка, о которой сэр Феликс не знал.

Хозяин вышел через дверь к сакристии. В кармане у него звякнул ключ, но часы на цепочке остались на столе. Роуэн поднял их. Стрелки показывали одиннадцать десять, хотя было без четверти одиннадцать.

Сэр Феликс заранее переставил собственное время. Он готовил иллюзию, в которой должен был появиться живым позже, чем покинул трапезную.

В одиннадцать часов он заперся в картографической комнате. В стенах уже текла вода, а под полом ждал бассейн, которого не было на современных планах.

Глава 11

Полночный удар

В одиннадцать часов сэр Феликс ушёл в картографическую комнату. Он велел принести журнал после полуночи и запер дверь изнутри. Комната находилась над бывшей трапезной, на шесть футов выше уровня воды. Единственное окно было зарешечено.

Томас разместил людей в библиотеке и коридоре. Гидеон дежурил у лодок, Питер — у радиорубки, Грейс и Дэвид наблюдали за самописцами. Элис осталась возле лестницы. Роуэн попросил у Агнес старый план монастыря.

В двенадцать без пяти погас свет. Питер запустил резервный генератор, но лампы не загорелись. Из темноты донёсся звон — один тяжёлый удар, затем второй. Камень под ногами дрожал, словно звук шёл не с башни, а из самой воды.

Когда зажгли керосиновые фонари, дверь картографической комнаты оставалась запертой. Сэр Феликс не отвечал. Грейс разбил стеклянную фрамугу и отодвинул задвижку.

Норкотт лежал возле карты шлюзов. Его одежда была мокрой, изо рта вытекала вода. От тела к глухой стене вели следы босых ног. Они начинались у ковра и обрывались у камней.

Ключ от ящика висел на цепочке. Медный футляр с журналом исчез.

Доктора на острове не было, а связь с материком оборвалась. Грейс Пелл опустилась на колени и сказала после короткого осмотра:

— Он утонул.

За стеной находилась только вода, поднявшаяся к монастырскому фундаменту.

Глава 12

Вода в лёгких

Грейс изучала медицину два года, прежде чем стала метеорологом. Она определила смерть не раньше половины двенадцатого. Ударов и следов борьбы не было, зато на запястье сэра Феликса виднелась точка от иглы.

В кармане нашли пустую ампулу морфия с аптечной этикеткой Агнес Флинт. Управляющая хранила лекарство для больной спины. Ампула исчезла утром.

Роуэн набрал воду изо рта погибшего в чистый стакан и сравнил с водой за окном. Болотная вода была почти чёрной, пахла торфом и оставляла бурый осадок. В стакане вода оставалась прозрачной.

— Его утопили не снаружи, — сказал он.

В монастыре имелись три источника чистой воды: кухонная цистерна, питьевой колодец и резервуар дождемера. Первые два были слишком малы. Старый крестильный бассейн в сакристии имел нужную глубину, но его много лет использовали как бак для пожарного запаса.

На краю бассейна нашли серебряную царапину от трости сэра Феликса и клочок серой ткани. Серый плащ носил Гидеон Марш. Он заявил, что не входил в сакристию.

Элис заметила на воде круглое пятно масла. Оно пахло не лодочным топливом, а лавандовым средством, которым Агнес натирала белье в тележки.

Глава 13

Комната без воды

Картографическую комнату измерили от стены до стены. Пол был сухим, ковёр — тоже. Если сэр Феликс утонул здесь, воду следовало принести и унести, не оставив следов.

Дэвид нашёл под столом медное кольцо. Оно открывало круглую крышку резервуара, скрытого между этажами. Внутри помещалось около двухсот галлонов. Через трубу бак соединялся с крестильным бассейном часовни.

— Человека могли погрузить сюда, — сказал Грейс.

Но отверстие было слишком узким для плеч сэра Феликса. Зато вода из бака могла наполнить другой сосуд.

Элис осмотрела книжные шкафы. Один оказался не шкафом, а складной купелью, обшитой деревом. Если откинуть полки, получалась ванна длиной шесть футов. Шланг из стены наполнял её за три минуты; слив уходил в бельевую шахту.

Механизм изготовили недавно. Счёт лежал в документах сэра Феликса: хозяин заказал «демонстрационный макет затопленной палаты». Он собирался показать, как, по его версии, Элай Пелл утопил улики после паводка.

Убийца использовал макет против него. Морфий лишил сэра Феликса возможности сопротивляться, затем его погрузили в купель. После слива пол оставался почти сухим.

На внутренней доске сохранились царапины от цепочки часов. Значит, часы были на хозяине во время борьбы, а позднее их положили в трапезной, чтобы создать ложное время ухода.

— Кто мог сложить купель? — спросил Томас.

Дэвид и Гидеон справились вдвоём. Рут с Элис — тоже. Грейс, действуя одна, использовала противовес и подняла полки без труда. Система была рассчитана на одного человека.

На противовесе нашли голубую нить. Хелена заявила, что это её платье. Селия — что шарф. Грейс показала целую подкладку куртки. Роуэн спрятал нить, не называя материал.

Сливная труба проходила через прачечную. На деревянной платформе остался круглый след от колеса бельевой тележки и лавандовое масло. Агнес натирала им оси, чтобы они не скрипели. Тележка могла перевезти тело от купели к столу.

Управляющая отрицала участие, но призналась, что сэр Феликс потребовал оставить тележку возле шахты. Он сам готовил инсценировку и не объяснял цель.

— Он построил комнату, где человек может утонуть без воды, — сказала Рут. — Для чего?

Амос ответил, что её отец хотел разыграть гибель Элая Пелла и обвинить его дочь перед свидетелями. Грейс слушала молча.

В сливе нашли крошечный кусок бумаги с метеорологической сеткой. Такие карточки использовала Грейс. Но бумага была отпечатана типографским способом, а её личные карточки расчерчивались синими чернилами вручную.

Питер вспомнил, что сэр Феликс заказал копии бланков для представления. Он хотел подложить Грейс фальшивый прогноз. След в сливе мог принадлежать его собственной подделке.

Роуэн осмотрел медный клапан. На рукояти осталась красная шерстяная нитка. Шарф Рут был красным, но девушка не входила в комнату. В кармане сэра Феликса нашли обрывок того же шарфа: отец вырвал его во время ссоры за ужином.

Ещё одна настоящая вещь стала ложной уликой заранее.

Грейс определила время смерти по воде в лёгких и состоянию зрачков. Она назвала интервал от одиннадцати тридцати до полуночи. Дэвид заметил, что температура купели была ниже комнатной и могла исказить расчёт.

— Насколько?

— На десять или пятнадцать минут.

Грейс поправила его: ровно на двенадцать при текущей температуре. Ответ прозвучал слишком точно. Она объяснила, что видела показание воды на термометре.

Но термометр лежал внутри закрытого бака, и после обнаружения тела его ещё никто не доставал.

Роуэн ничего не сказал. Первый промах убийцы не всегда следует предъявлять сразу. Иногда лучше оставить человеку уверенность, что его точность считают профессионализмом.

Из коридора Агнес позвала Грея. В аптечном шкафу не хватало морфия, а журнал выдачи показывал подпись Хелены.

Глава 14

Аптечный шкаф

Аптечный шкаф Агнес запирался простым замком. На полке стояли четыре ампулы морфия, две пустые ячейки и журнал выдачи. Последнюю дозу управляющая получила месяц назад у врача в Брей-Маркет.

Подпись врача выглядела подлинной, но дата была исправлена. Питер Ларк вспомнил, что три дня назад принял радиogramму с просьбой срочно прислать лекарство. Ответ сообщал: запас на материке закончился. Значит, исчезнувшие ампулы уже находились на острове и послужили не случайной возможностью, а частью плана.

Агнес показала, как носила ключ: на цепочке под воротником. Снять его незаметно было трудно. Однако сэр Феликс имел дубликаты всех хозяйственных ключей. После его смерти связку не нашли.

На деревянной дверце шкафа оставался круглый след от мокрого стакана. Грейс часто приходила к Агнес за кипячёной водой для приборов. Дэвид и Селия тоже пользовались кухонным кувшином.

Роуэн перелистал журнал. Почерк Агнес был крупным и прямым. Одна запись сделана мелкими наклонными буквами: «Ампула разбита при переноске». Управляющая отрицала, что писала её.

Так первая пропавшая доза получила бумажное оправдание ещё до приезда гостей. Убийца рассчитывал не только на морфий, но и на то, что точная хозяйственная книга защитит ложь.

Глава 15

Следы, идущие не туда

Босые следы в картографической комнате были разного размера. Пятка левой ноги казалась шире правой. Роуэн приложил к ним собственную ладонь и увидел на краях параллельные борозды.

Следы сделали двумя деревянными колодками на длинных ручках. Человек стоял у стены и ставил отпечатки к телу, поэтому следы не обрывались у камней — они начинались там. Направление выдавала вода: капли падали с носка вперёд, а не с пятки назад.

Колодки нашли в мастерской Дэвида Сэя. Он использовал их для измерения мягкости ила. Одна была подпилена, чтобы изображать меньшую стопу. Дэвид признал переделку, но сказал, что сделал её по просьбе сэра Феликса для опыта с донными следами.

— Когда? — спросил Грей.

— Вчера утром.

Рут подтвердила, что видела отца в мастерской. Она также призналась: Дэвид хотел сорвать испытание нового шлюза. По его расчётам, дамба у деревни Брей могла не выдержать. Сэр Феликс угрожал разорвать помолвку и уволить его.

Дэвид имел мотив, орудие для ложных следов и доступ к воде. Однако на его рубашке оставалась красная глина северного затвора, где он работал до самого звонка. Гидеон видел его фонарь через каждые несколько минут.

Роуэн спросил, мог ли кто-нибудь подделать фонарь. Гидеон ответил, что свет — да, но ругань Дэвида при каждом заклинивании ворота звучала вполне лично.

Глава 16

Бельевая шахта

Масляное пятно привело Элис к бывшей прачечной. В стене находилась вертикальная шахта с деревянной платформой. Когда-то монахи поднимали по ней мешки, позднее Агнес перевозила бельё. Верхняя дверца выходила в картографическую комнату за книжным шкафом.

Платформа выдерживала человеческий вес. На канате остались мокрые волокна, а внизу — кусок серой ткани. Гидеон показал плащ: подкладка была порвана, но ткань отличалась оттенком. Такой же серый материал покрывал платформу, чтобы корзины не скользили.

Сэра Феликса утопили в крестильном бассейне, положили на платформу и подняли наверх. Убийца вошёл в комнату раньше, создал следы, затем вышел через прачечную. Задвижка оставалась закрытой изнутри благодаря простому рычагу на дверце шахты.

— Тогда зачем гасить свет? — спросила Рут.

— Чтобы никто не заметил движение противовеса в коридоре, — ответила Элис.

Противовес проходил за панелью библиотеки. На латунной направляющей сохранилась голубая нить. Хелена Норкотт носила голубое платье, Селия Венн — голубой шарф, Грейс Пелл — рабочую куртку с голубой подкладкой.

Томас попросил Элис оставить осмотр шахты мужчинам. Она молча показала ему найденный рычаг. Он исправился:

— Ты пойдёшь первой или я?

— Теперь это разумный вопрос, — ответила она.

Глава 17

Первый допрос на острове

Грей расположил подозреваемых в бывшей трапезной и попросил каждого записать действия между одиннадцатью и полуночью. На острове было мало часов, поэтому люди привязывали время к звукам: удару колокола, работе насоса, треску передатчика.

Хелена находилась в келье и писала письмо Мартину. Черновик сохранился, но строка о времени добавлена позже.

Мартин был в лаборатории с Грейс, затем на десять минут уходил к матери. Грейс подтвердила, что следила за барометром одна.

Рут и Дэвид спорили в западной галерее. Их видела Селия, но художница ушла до половины двенадцатого.

Гидеон проверял лодки. На его сапогах был морской ил, а не чёрная грязь канала.

Агнес считала бельё у шахты. Мэри-служанки на острове не было; подтвердить некому.

Питер слушал передачу из Брея. В журнале радиорубки запись появилась, хотя передатчик уже был испорчен слюдой.

Саймон писал статью и дважды выходил к башне. Восс разговаривал с сэром Феликсом до одиннадцати десяти, затем искал Амоса.

Амос звонил в маленький колокол часовни в половине двенадцатого. Звон слышали все, но никто не видел монаха.

Селия рисовала воду у окна. На акварели часы башни показывали без двадцати двенадцать, хотя циферблат не был освещён.

Каждое алиби опиралось на звук или рисунок. Ни одного непосредственного свидетеля не существовало дольше десяти минут.

Роуэн попросил повторить звуки в том же порядке. Амос ударил в часовой колокол. Питер включил потрескивание приёмника. Дэвид запустил насос. Гидеон поднял лодочную лебёдку. Из-под пола ответил подводный колокол.

Селия закрыла уши.

— В ночь паводка было так же, — сказала она. — Один звон поверх другого. Невозможно понять, откуда приходит предупреждение.

Грейс заявила, что слышала подводный удар в одиннадцать двадцать восемь. Мартин помнил его в одиннадцать тридцать пять. Разница объяснялась часами лаборатории, которые отставали на семь минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.